

Глава 19. Ведьма?!

Бао Ай больше не хотела тратить своё время: «Охрана!»

Четыре охранника начали приближаться к Ли Сюин. Двое подходили сзади, двое — с боков.

Телохранитель семьи Цинь был стремителен. После его быстрых и точных ударов в область шеи, четверо охранников валялись на полу через считанные секунды. После он встал перед мадам Цинь и Малышом 4-м.

Ли Сюин: «Хмм, теперь понятно, как Городской банк ведёт дела?»

Бао Ай посмотрела в глаза Ли Сюин, и, кажется, не смогла отвести взгляд. Каждый инстинкт в теле говорил ей, что перед Бао Ай хищник, и если она отвернётся хоть на секунду, то это будет последнее секунда Бао Ай.

Ли Сюин: «Ну, Бао Ай, вы сделали несколько предположений о нас троих. Почему бы и мне не сделать несколько предположений о вас?»

Бао Ай начала беспокоиться.

Ли Сюин: «Я прочитала немало книг, анализирующих человеческую психологию и язык тела. Так что всё, сказанное будет только предположениями. После того как я закончу, сможете подтвердить, права я или нет. Сейчас у вас на лице и шее нанесено несколько слоёв косметики, возможно, чтобы кожа выглядела на несколько оттенков светлее, чем на самом деле. К сожалению, пропущено несколько мест на шее и забыты руки. Отбеливатель должен был повредить вашу кожу на теле и лице, особенно губы, которые, вероятно, потеряли свою естественную форму и цвет. Хроническое применение средств отбеливания кожи может быть очень опасным, особенно если начинает применяться с самого детства, и может вызвать парадоксальный эффект, называемый экзогенным хронозом.»

Бао Ай неосознанно прикоснулась к коже около глаз, которая местами становилась сине-чёрной. Сейчас она даже из дома не могла выйти без слоя косметики.

Ли Сюин: «Вы постоянно говорили, что мы должны вернуться в деревню, вы из деревни?» Ли Сюин ухмылялась, наблюдая, как глаза Бао Ай расширяются от страха.

Ли Сюин: «Нет ничего плохого, чтобы подняться выше и попытаться улучшить свою жизнь. Но вы, кажется, недовольны. Возможно, это аномальное чувство вины? Может быть, ваша семья продала землю, которая принадлежала семье Бао на протяжении поколений?» Обычно родители продают имущество, чтобы дать детям лучшую жизнь в городе или заплатить за

обучение в школе.

Бао Ай прикусила нижнюю губу: «Она ведьма?!»

Ли Сюин увидела, что Бао Ай нервничает всё больше и больше.

Ли Сюин: «Хмм, но денег не хватило. Вы должны были продолжать покупать брендовые товары, чтобы другие завидовали. Это доказывало, что вы лучше, чем они. Вы высосали свою семью до такой степени, что поставили их на грань выживания. Чью смерть вы спровоцировали?» Типичный избалованный ребёнок, который должен иметь всё, что захочет, и не беспокоится о последствиях. Ли Сюин сделала несколько небольших шагов в сторону Бао Ай.

Ли Сюин: «Отец?... Мать?... А-а, бабушка?»

Когда Бао Ай услышала «бабушка», она начала дрожать. Слеза покатила по щеке Бао Ай.

Ли Сюин: «После смерти бабушки ваши родители отказались дальше давать вам деньги. Но наша мисс Бао Ай должна оправдывать ожидания. Вы должны следить за собой, не так ли? Вот почему вы носите контрафактные бренды в паре с поддельными фирменными духами. Однако теперь похвала других вместо того, чтобы вызывать удовлетворения, но кажется бессмысленной и пустой, верно? Этого недостаточно, чтобы компенсировать вину.»

Теперь у Бао Ай по щекам текли две дорожки слёз, смешанных с тушью.

Ли Сюин: «О, но всё, что я сказала — просто предположения.»

Ли Сюин всё это просто логически вывела из физиологических реакций Бао Ай на свои слова. История Бао Ай не являлась уникально: многие люди приезжали из деревень, чтобы заработать на жизнь в городе. Одни помогали своим семьям, другие втягивали свою семью в долги и отчаянье.

Что касается внешности Бао Ай, то это было очевидно. Она носила много макияжа и обливалась духами, а самооценка поднималась за счёт высмеивания и унижения таких людей, как Мао Ся. Бао Ай типичный пример того, как кто-то проецирует на других то, что им не нравится в себе. В данном случае, Бао Ай постоянно называла Ли Сюин «деревенщиной».

Ли Сюин взглянула на бейджик мужчины, стоящего рядом с Бао Ай. Ян Ань.

Ли Сюин: «Хмм, и мужчина рядом с вами... Ян Ань. Бао Ай и Ян Ань связаны кольцом.»

Ян Ань: «Не понимаю, о чём вы говорите. Мы не...»

Ли Сюин повернулась и хищно взглянула на Ян Аня. Он был прямо как Чен Вэй. Чэнь Вэй всегда говорил: «Мы с Юй Янь как брат и сестра, между нами ничего нет.»

Ли Сюин перебила Ян Аня: «Не любовница, а коллега. Да?»

Ли Сюин: «Так почему же вы держите в секрете свои отношения с Бао Ай? Может, дома у вас женщина?... Подружка?... Нет, жена?»

Ли Сюин заметила, как расширились зрачки Ян Ань.

Ли Сюин: «Жена дома, Бао Ай на работе. Может, есть ещё кто-нибудь?»

Ли Сюин осмотрела банк. И когда она встретилась взглядом с одной женщиной, которая быстро опустила глаза, Ли Сюин немного улыбнулся: «И ещё одна на работе.»

Ян Ань почувствовал, как пот стекает по лбу: «Как такая маленькая девушка может быть настолько пугающей? Откуда она всё это знает?!»

Ли Сюин вернулась к Бао Ай.

Ли Сюин: «Итак, мисс Бао Ай, в чём причина вашей аномальной ярости? Страх, потери красоты? Знание того, что подвели семью к краю пропасти и даже косвенно повлияли на смерть бабушки? Жена и любовница господина Ян Аня, который обещает, что оставит их, ради вас — единственной, кого он действительно любит? Всё вышесказанное вместе? Или, может быть, ваша жизнь идёт не так, как вы мечтали... Интриги, предательства, жертвы и обман. Что из этого вы должны сделать для достижения вашей мечты?»

Бао Ай упала на пол и зарыдала. Вина, гнев, страх, обида, одиночество, печаль и смятение — всё это пропитало Бао Ай. Она плакала из-за всех чувств, которые подавляла в течение многих лет.

У каждого свои слабости. Свои глубинные страхи люди пытаются скрывать от окружающих. И страхи у большинства людей похожие.

Сломанные кости срастутся, травмы заживут, но психологические раны могут кровоточить вечно. Всё сказанное Ли Сюин ударило в самые слабые места Бао Ай, заставляя её «слабые доспехи» покрыться трещинами.

Но как защититься от собственного разума?

Ян Ань: «Заткнись! Кто ты такая, чтобы приходить сюда и лгать! Я звоню в полицию.»

В этом и есть проблема истины, кто захочет глотать горькую таблетку правды, когда есть сладкий сироп лжи?

Управляющий филиалом и наследник Городского банка, услышав шум, пришли узнать, что происходит.

Ян Ань: «Управляющий Гао, эта женщина умышленно создаёт проблемы. Она отказывается покинуть помещение, злобно оклеветала нашу сотрудницу Бао Ай и также заставила этого бандита вырубить охранников.» Он указал на телохранителя семьи Цинь.

Управляющий Гао позвал рукой сотрудников, наблюдающих со стороны: «Почему все просто стоят? Помогите подняться своей коллеге Бао Ай. Проверьте охранников, посмотрите, можно ли их привести в чувство, а если понадобится вызовите скорую.»

Затем управляющий Гао повернулся к Ли Сюин: «Как ты смеешь хулиганить?! Тебе кажется, что здесь рынке? Травмировали мою охрану, нанесли ущерб бизнесу и оскорбили моих подчинённых. Я требую, чтобы Бао Ай были немедленно принесены извинения перед всеми сотрудниками и клиентами.»

Ли Сюин улыбнулась и шагнула к управляющему Гао, заставив его подсознательно отступить. Управляющий Гао сглотнул.

Поняв, что отходит назад, он усилием воли себя остановил и заодно подметил, что молодой хозяин Жэнь, пришедший с ним, молчит.

Наследник Городского банка Жэнь Лунвэй стоял за управляющим Гао. Он посмотрел на Ли Сюин, затем на женщину и ребёнка за ней. Когда Жэнь Лунвэй увидел мальчика, который был не кем иным, как 4-м молодым хозяином и маленьким принцем семьи Цинь, он замер и почувствовал, как душа покидает тело.

Управляющий Гао истолковал молчание Жэнь Лунвэя, как знак к продолжению.

Он подумал: «Должно быть, хозяин согласен с моими действиями.»

Держа в голове эту мысль, управляющий продолжил ругать Ли Сюин: «Тебе не стыдно появляться в обществе? Посмотрите на неё, такая молодая, а уже есть ребёнок.»

Он обратился к мадам Цинь: «А разве ты не должна лучше воспитывать внуку? Но как говорится, яблоко от яблони недалеко падает. Держу пари...»

ШЛЁП!

Раздался звук пощёчины. Управляющий Гао, держась за правую щеку, с изумлением смотрел на Жэнь Лунвэя: «Молодой господин Жэнь, за что?»

Жэнь Лунвэй был разъярён. Возможно из-за этих тупиц он потеряет семейный бизнес. Жэнь Лунвэй собрал вместе все кусочки... Кто мог находиться рядом с маленьким хозяином Цинь, кроме его родственников?! Он слышал из разных источников, что мадам Цинь часто маскировалась, выходя на улицу, чтобы не быть узнанной.

Он повернулся к Ли Сюин, мадам Цинь и маленькому хозяину Цинь.

Жэнь Лунвэй: «Я хотел бы принести извинения от имени Городского банка за...»

Ли Сюин: «Если бы извинений было достаточно, зачем тогда существуют 18 уровней ада?»

От автора (Tranquil_Heart):

Экзогенный охроноз — сине-чёрная пигментация, вызванная постоянным применением осветлителей кожи, содержащих гидрохинон.

<http://tl.rulate.ru/book/26058/595510>